

нодиков XVI в., с одной стороны, и широкая распространенность второго (краткого) анафематствования в синодиках и в списках летописей XVII—начала XVIII в., с другой, позволяет нам предположить, что, возникнув из Соборного приговора 1504 г., второе анафематствование не было распространено в XVI в. и в списках синодиком появилось лишь в начале XVII в.

Третье анафематствование отличается от первого и второго тем, что объединяет в одну группу еретиков, осужденных соборами 1490 и 1504 гг. В самом начале с киноварной заглавной буквы читаются, как и во втором анафематствовании, имена архимандрита Юрьева монастыря Кассиана и его брата, Ивана Самочерного, осужденных в 1504 г. Затем читаются снова с киноварной заглавной буквы имена новгородских еретиков, осужденных в 1490 г.: «да новгородской протопоп Гаврило, да поп Денис, да поп Максим», т. е. как и в первом анафематствовании, но без упоминания имени Захара чернеца. В трех новгородских синодиках⁴⁶ анафематствование завершается именами еретиков, осужденных в 1504 г.: «да Иван Волк Курицын, да Иван Некрас Рукавов, да Олексейко подъячей, да Ивашко Максимов, да Митя Коноплев». И лишь в пергаменном синодике начала XVII в.⁴⁷ после имени Мити Коноплева следует дополнение имен еретиков, осужденных в 1490 г.: «Захар чернец, поп Василий Покровской, дьякон Макар, дьяк Ивашко протопопов». Составитель третьего анафематствования, таким образом, мог принять за основу второе анафематствование и дополнить его перечислением имен из первого анафематствования и из некоторых других источников, возможно, из обвинительных документов: такие имена, как дьякон Обакша, поп Павел, дьяк Куземка, дьяк Степанко, не встречаются в дошедших до нас посланиях Геннадия и в «Просветителе» Иосифа Волоцкого. Третье анафематствование отразилось не только в синодике, составленном в 1559 г. при митрополите Макарии,⁴⁸ но и в «Житии Иосифа», составленном неизвестным⁴⁹ (середина XVI в.), и в Степенной книге (70-е годы XVI в.). В этих источниках осуждение еретиков, новгородских и московских, представлено как одно событие, случившееся в 6999 г. Влияние версии «Просветителя» сказывается как в отдельных выражениях по адресу отступников, так и в общем характере рассказа. В начале 20-й главы Степенной книги рассказывается «о многом смущении в Великом Новеграде вражим наветом вниде от некоего жидовина».⁵⁰ Называются имена еретиков, как в Собор-

⁴⁶ ГПБ, Софийское собр., №№ 1058—1060, синодики, XVII в.

⁴⁷ ГПБ, Ф. IV. 1, Новгородский синодик, начало XVII в., л. 79.

⁴⁸ ГПБ, Софийское собр., № 1058, л. 65. См.: К. Т. Никольский Анафематствование, стр. 26.

⁴⁹ Житие Иосифа, составленное неизвестным, ЧОИДР, 1903, кн. III.

⁵⁰ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2. СПб., 1913, стр. 567. Подробнее о тенденциозной версии «Просветителя» см. исследования Я. С. Лурье в книге Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье «Антифеодалные еретические движения...» (стр. 486—488). Об иудейском характере ереси свидетельствуют лишь два анафематствования. Одно из них, близкое ко второму типу анафематствований, читается в Архангельском и Холмогорском синодиках XVIII в. в следующем виде: «Новии еретицы, отступльшия от кафолическия божия церкви и обратившиися в иудейство всезлобно, и обрезание приемши, неверующии в господа нашего Иисуса Христа, сына божия и бога, и в пречистую богородицу, и похулившии святых отец вся соборы [в]селенския и местныя, великаго Новаграда Юрьева монастыря архимандрит Кассиан, и единомысленники его Ивашко Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и вси тоя ереси защитницы и православней христианстей вере развратницы, яко Арий да будут прокляты» (см.: К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 194). Другое анафематствование читается в Ростовском синодике XVII в.; здесь упоминаются следующие еретики, известные в Москве: «Алексея протопоп, и Денис поп, и Максим поп с детьми, и Иван Волк Курицын, и Касян архимандрит с братом, и Феогност Чермной, архимандрит, иже на Песку, Иосиф Кункин, чернец, Некрас Рукавов, и вси их единомысленники и вси их советницы, и вси их по-